

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Россия и Украина. Из истории добрососедства: трудные 1990-е годы... *

Николай Федорович Бугай

Институт Российской истории РАН, Россия
Доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования дружественных отношений между Россией и Украиной в сложные 1990-е годы. Уделено внимание международным договорам и общественным инициативам, направленным на укрепление сотрудничества.

УДК 94

Ключевые слова: Россия, Украина, 1990-е годы, международные отношения, Конгресс украинцев России.

Уже в прошлом остались 1990-е годы – время бурных преобразований и трансформаций многонационального объединения. Шел поиск механизмов того, чтобы остаться в дружбе, понимать друг друга, в том числе и в экстремальной обстановке, воспринимать друг друга, содействовать и оказывать друг другу помощь. Эти принципы как раз из сферы человеческих взаимоотношений. По этому пути пошли и этнические общности в России, в числе которых были и есть и русские, и украинцы, и представители других народов. Надо полагать, это был правильный выбор.

Но, с другой стороны, 1990-е годы – это уже и история, в которой ничто не должно быть забыто. В условиях современности перед многонациональным сообществом российского государства совершенно другие задачи. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая 3–4 ноября 2010 г. в Москве на 4-й Ассамблее Русского мира, особо заметил о современном развитии русской, российской цивилизации. По его мнению, ее развитие заключается в переходе российского многонационального сообщества к «построению лучшего будущего для великого многонационального объединения» [1].

Это в полной мере относится как к титульным народам, так и этническим меньшинствам, населяющим Россию, обязанность которых сделать Россию привлекательной страной.

Присоединяя к себе земли, включая в свой состав народы, Россия становилась гарантом их развития, благополучия и адекватного восприятия. Однако для России также одной из задач остается поддержание высокого ее имиджа на международной арене в условиях глобализации. В этой связи было бы интересно рассмотреть проявление подобных факторов на примере работы общественных организаций украинцев в России. А начиналось все это в новом формате России в 1990-е годы, когда все процессы в межнациональных отношениях регулировались

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (координатор: академик А.П. Деревянко). Направление 2. Советская модернизация и ее влияние на российское общество (координаторы – член.-корр. РАН Е.И. Пивоваров, д.и.н. Ю.А. Петров.

Миннац России, призванным поддерживать мир и гражданское согласие в многонациональном российском сообществе.

Развитие национальных процессов в украинском сообществе в России, происходящих в условиях демократических преобразований 1990-х годов, как раз и свидетельствует о том, что, несмотря на трудности, в государстве проводился огромный комплекс мер, направленных на улучшение жизни украинцев в целом, формирование их самосознания и национального сознания, улучшение материального положения и национально-культурного возрождения.

Несомненно, распад Союза ССР не мог не содействовать активному обращению и к изучаемой сложной теме исторической науки по той простой причине, что выстраивание отношений в новых условиях России и Украины, которое протекает в тяжелой форме, требовало отойти прежде всего от сложившихся стереотипов в оценке отношений между украинцами и русскими на разных этапах истории советского государства, сказать правду об остроте этих отношений, их позитивных и негативных последствиях.

Современные условия развития отношений между Россией и Украиной, выгодное географическое расположение Воронежской и Курской областей (фактор приграничности) важны и в плане изучения международного аспекта. Для 1990-х годов широкое распространение получает приграничное сотрудничество между двумя государствами. В данном случае актуальность изучения истории регионов заметно возрастает [2]. Это приобретает особую значимость в плане формирования самосознания и национального сознания в новых условиях существования государств, усиления роли языка межнационального общения и родных языков, русского и украинского, которые занимали чуть ли не главенствующее положение в формировании отношений между русскими и украинцами в приграничных территориях (Украинская ССР и РСФСР).

По данным Российского статистического агентства, к концу 1990-х годов украинцев насчитывалось в России 4 379 690 человек. Общий прирост их за период 1989–1999 гг. составил в Российской Федерации 16,8 тыс. человек (0,4 %), в основном за счет миграции. По данным Всероссийской переписи 2006 г., на территории Российской Федерации проживало 2 млн 94 тыс. граждан украинской национальности.

В 1990-е годы заметно активизировалась жизнь украинского сообщества в России, были сформированы и действовали 103 общественные организации украинцев: объединения, центры национальной культуры, ассоциации и землячества. Право на создание общественных объединений представителями этнических меньшинств, в том числе и украинцами, имеет законодательное обеспечение – законы «Об общественных объединениях» (1995 г.) и «О национально-культурной автономии» (1996 г.), и частичная практическая поддержка оказывается со стороны органов исполнительной власти.

Общественные организации украинцев имели непосредственный контакт с Департаментом по делам национальностей Министерства по делам национальностей Российской Федерации. Помнится, что еще в октябре 1993 г. при финансовой и организационной поддержке Министерства по делам национальностей Российской Федерации был проведен 1-й Конгресс украинцев, проживающих в России, засвидетельствовавший формирование институтов гражданского общества украинцев в России. Конгрессом было положено начало активной общественной работе, ощущалась этническая мобильность самих украинцев. В 1994 г. Фондом национально-культурного возрождения народов России при Министерстве по делам национальностей Российской Федерации было профинансировано издание сборника «Мы – граждане России», в который вошли материалы 1-го Конгресса украинцев России.

В марте 1996 г. была проведена научно-практическая конференция по теме «Диаспорные народы – проблемы образования», рекомендовавшая по-новому подойти к проблеме этнообразования, обучению родным языкам.

После принятия Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.) в национальных республиках, краях и областях Российской Федерации были начаты разработка и реализация региональных концепций и «моделей» национальной политики. В них учитывались социально-экономические, этнические и демографические особенности каждого конкретного субъекта Российской Федерации и проживающих на их территориях народов, включая и украинский народ.

Концепции (основные направления) были подготовлены на тот период в республиках Башкортостан, Бурятия, Карелия, Мари Эл, Мордовия, Коми, Удмуртия и областях – Оренбургской, Самарской, Пермской, Тюменской, Челябинской, Калининградской, к концу

1990-х годов – более чем в 30 субъектах Российской Федерации. Касались они и непосредственно украинцев, проживавших на территориях названных субъектов России.

Реализации предусмотренных в документах мер – удовлетворение национальных потребностей в области образования, языка, культуры, развитие СМИ, взаимный обмен духовными ценностями, сохранение традиций сотрудничества и дружбы между гражданами, взаимопонимание между этнически разнородными группами населения, включая и украинцев в России – способствовали и мероприятия, проводимые по линии Министерства, призванного курировать национальную политику в России.

В целях выявления ситуации и принятия кардинальных мер по жизнеобустройству и жизнеобеспечению украинцев Министерство провело опрос о положении украинских диаспор в 37 районах их компактного проживания. В перечень были включены следующие вопросы: о состоянии изучения родного (украинского) языка в школах и вузах, об уровне подготовки преподавателей и учителей украинского языка, о наличии и функционировании средств массовой информации в отдельно взятом регионе (газеты, радио, телевидение), об обеспечении украинских общественных организаций помещениями, о взаимодействии украинских общественных объединений с органами исполнительной власти на местах.

Удалось систематизировать ответы, поступившие из 27 субъектов Российской Федерации с компактным проживанием украинцев. Со времени вступления в действие Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.), а также Федерального Закона «О национально-культурной автономии» (1996 г.) создание сети национально-культурных автономий стало заметным шагом в формировании инфраструктуры межнационального общения к формированию механизма согласия в многонациональном сообществе.

Очевидно, культура России вбирает в себя достижения культур и духовных завоеваний всех российских народов, в том числе и украинского (третьего по численности в России, после русских и татар). Украинцы России на протяжении многих лет совместной жизни с другими народами в рамках единого государства (не является исключением и современный период существования российской государственности) вносили и вносят весомый вклад во все сферы общественной, экономической жизни России, в этнокультурное возрождение народов.

К концу 1990-х годов в Российской Федерации уже функционировали сотни различных украинских общественных организаций, объединений и центров национальной культуры. В мае 1998 г. была создана Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) «Украинцы России», объединившая десятки региональных структур на территории всей Российской Федерации, возглавил ее политик, журналист А.А. Руденко-Десняк.

В развитие положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией, подписанном еще 31 мая 1997 г. президентами двух государств Л.Д. Кучмой и Б.Н. Ельциным в октябре 1997 г., было заключено первое Соглашение о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративными отношениям и Государственным комитетом Украины по делам национальностей и миграции. В Миннаце России состоялось несколько встреч с представителями органов государственной власти с Украины, обмен опытом был полезным.

Однако важной мерой было то, что в соответствии с правительственными документами, а также Планом первоочередных мероприятий по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации министерством совместно с Объединением украинцев России (ОУР) и ФНКА «Украинцы России» был разработан комплекс мер по поддержке украинской культуры и образования в Российской Федерации. Однако из-за отсутствия финансовых средств довести проект до логического завершения не удавалось.

В условиях сложного социально-экономического положения, складывавшегося во второй половине 1990-х годов в России, не было осуществлено и финансирование утвержденного Правительством Российской Федерации Плана реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. А спустя некоторое время реализация мер по национальной политике перевелась центром на уровень субъектов.

Примечательным в истории развития институтов гражданского украинского общества явился и октябрь 1997 г., когда при финансовой и организационной помощи Миннаца России был проведен очередной Конгресс украинцев России, где обсуждались основные направления государственной поддержки украинской культуры в России.

Итоговые документы форума явились основой для разработки комплекса первоочередных мер по поддержке украинской культуры в Российской Федерации. Были учтены сведения и

факты, полученные на запросы министерства из регионов компактного проживания украинского населения, дававшие общее представление о его положении и образовательно-культурных потребностях.

Запоминающимся событием явилось восстановление часовни на могиле гетмана П. Дорошенко в селе Ярополец Волоколамского района Московской области (она получила повреждение во время Великой Отечественной войны, а в 1953 г. была разобрана). В 1998 г. отмечалось 300-летие со дня смерти П. Дорошенко, известного как губернатора Вятки в эпоху правления императрицы Елизаветы.

В июне 1998 г. специальным постановлением Правительства Российской Федерации было выделено 180 тыс. рублей для восстановительных работ. Организационное содействие оказывало Миннац России. Украинская сторона также приняла участие в восстановлении часовни. В октябре 1998 г. состоялось открытие часовни, ставшей памятником-символом дружбы украинцев и народов России.

В июле 1999 г. в связи с обращением ФНКА «Украинцы в России» Правительство Российской Федерации поручило Миннац России внести согласованное с Минфином России, Минэкономики России и Минсодружества России предложение о разработке федеральной целевой программы национально-культурного развития украинцев России на 2000–2005 годы.

К сожалению, проект, как и многие другие документы из сферы национальной политики, не получил поддержки со стороны министерств со ссылкой на правительственные постановления последних лет о сокращении федеральных целевых программ. Сказалось и то, что в этой мере усматривалось и создание прецедента для представителей иных этнических общностей в России.

В связи этим Минсодружества России нашло обоснование этой акции, которое сводилось к тому, что Украина «не принимает адекватных мер по удовлетворению национально-культурных потребностей этнороссиян, проживающих на ее территории, нарушая тем самым соответствующие положения двустороннего Договора». Разумеется, подобный «паритетный» подход Минсодружества России и большинства членов заседавшей неоднократно Смешанной российско-украинской комиссии ни к чему другому, кроме как к тупиковой ситуации, привести не мог.

В то же время одна из самых крупных этнических общностей России – украинская – не имела общероссийского регулярно выходящего информационного издания на украинском языке, украинской библиотеки, возможности выхода в общероссийский радио- и телеэфир, издавать учебно-методическую литературу. Крайне ограниченной оставалась и возможность обучения на родном языке (украинском) в местах компактного расселения украинского населения.

Становилось очевидным для украинского населения, навсегда связавшего свою судьбу с Россией, что в нынешних непростых экономических условиях было сделано крайне мало. Да и проблемы по жизнеобустройству и жизнеобеспечению украинцев в плане отношений с другими народами в то время брало на себя только Миннац России.

Тем не менее подвижки все же имели место. Несмотря на экономические трудности, в регионах Российской Федерации постепенно создавалась система образования с этнокультурным украинским компонентом. Украинский язык как предмет преподавался в школах Республики Башкортостан (в трех школах, 1–3 классы.), в Санкт-Петербурге (школа № 479), с изучением славянских культур с 1 по 11 классы; в г. Воркуте (две школы), в Краснодаре (два класса краевой экспериментальной школы народного искусства), в Мурманске (класс славянской гимназии), в Пензе (славянская гимназия), в Томске (два класса Заозерного художественного лицея), в Новом Уренгое (два класса лицея) и др. Факультативно украинский язык изучается в школах Белгородской области (г. Шебекино), в 6 школах Республики Коми.

Функционировала также сеть воскресных школ с изучением украинского языка, в частности в Уфе, Нижнекамске, Казани, Екатеринбурге, Омске, Владивостоке, Сочи, Сургуте, Нижневартовске, Тобольске и других городах.

В Москве при Государственном открытом педагогическом университете в 1998 г. начал работу Украинский институт (на хозрасчетной основе). Его филиал, работающий также на коммерческой основе, был открыт в Уфе. В Волгоградском и Воронежском государственных педагогических университетах вводилось внепрограммное изучение украинского языка (для желающих). В Новосибирском государственном пединституте на филологическом факультете была введена специализация «украинский язык и литература». В Тюменском государственном университете был проведен набор на филфак по специальности «Русский язык и литература» со

специализацией «Украинский язык и литература». Велась подготовка к открытию украинского отделения на филофаке в Томском государственном университете.

Для высших учебных заведений, в которых вводились предметы украинского цикла, как и для национальной школы, в целом актуальным оставалось финансовое и кадровое обеспечение, в том числе подготовка преподавательского состава, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров, обеспечение научной, методической и учебной литературы.

Решение хотя бы частично вопроса с кадрами педагогов-украинистов позволило бы открывать в регионах учебно-воспитательные комплексы и школы с изучением украинского языка в качестве учебного предмета.

Органы исполнительной власти в регионах компактного расселения украинцев изыскивали средства для поддержки национальных культур, издания учебников, художественной и научной литературы, изданий периодической печати, организации теле- и радиовещания на национальных языках, обеспечения нормального функционирования театров и музеев.

Так, в Оренбургской области была утверждена программа реализации «модели» региональной национальной политики Оренбургской области на 1998–2000 годы. В середине 1990-х годов в области было создано областное украинское культурно-просветительское общество им. Т.Г. Шевченко, имеющее свое печатное издание – газету «Оренбурзька Крыныця». На областном телевидении вела работу редакция межнациональных отношений. На 6 языках, в том числе украинском, ежемесячно в часовом объеме функционирует программа «Земляки». Ежемесячно на областном радио выходила радиопередача «Кобзарь» продолжительностью 40 минут. При областном музее работала субботняя школа по изучению украинского языка. Действовали также факультативы по изучению украинского языка и в 2-х районных центрах – школы с пятью учителями украинского языка.

В Самарской области работали 4 украинские школы, действовала воскресная школа, созданная на базе средней славянской школы № 132.

Работа по поддержке национально-культурного развития украинцев активизировалась и в других регионах Российской Федерации, однако повсеместно ощущалось недостаточное финансирование. К Украине проявлялся интерес и во многих российских республиках. Дело в том, что с развалом Союза ССР многие представители различных национальностей оставались в тех новых государственных образованиях, куда они по тем или иным причинам убыли на жительство. Именно об этой категории граждан и проявлялась забота.

После назначения министром Российской Федерации В.Ю. Зорина, курировавшего в Правительстве Российской Федерации национальную политику (2003 г.), было восстановлено правило о подготовке ежегодных отчетов субъектов по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. Министерства субъектов имели возможность широко представлять свою работу в этом направлении. Она получала широкое обобщение и в центре.

В конце января 2003 г. министр Республики Дагестан Магомедсалих Гусаев представил отчет за 2002 год. В отчете был проделан глубокий анализ работы министерства по направлению развития сотрудничества со странами СНГ, и это не случайно. На территории стран СНГ, в том числе и в Украине, оставалась к этому времени большая группа представителей этнических общностей Республики Дагестан. Отсюда исходило и наличие интересов республики в торгово-экономическом, и культурном сотрудничестве. Сам министр придавал большое значение этому направлению сотрудничества, что послужило основой для заключения договоров и соглашений. Они уже были заключены с Украиной, Казахстаном, Азербайджаном, Киргизией, Узбекистаном и г. Дубай (ОАЭ) [3]. Одним словом, заинтересованность друг в друге государств и народов, их населяющих, была обоюдной.

В отдельных субъектах Российской Федерации издавались печатные работы на украинском языке. На государственных телерадиоканалах выходили в эфир передачи на национальных языках, в том числе и на украинском. Так, в Уфе издавалась газета «Крыныця», финансируемая фондом «Возрождение Чернобыля» и украинским общественным объединением. В Краснодарском крае издавалась украинская газета «Висник Товариства української культури Кубани». В Камчатской области в программах ГРТК «Камчатка» выходила в эфир телепередача «Наш дом – Камчатка», рассказывающая о жизни национальных диаспор, в том числе и украинской. О жизни украинцев было подготовлено

четыре телепередачи, и они неоднократно повторялись по просьбе зрителей. В программе Камчатского областного радио появилась рубрика «Камчатский центр национальных культур».

В Самаре (Самарская область) на украинском языке регулярно выходили радиопередачи в программах полиэтнического канала «Радио». В Тюмени о жизни украинской диаспоры регулярно информировала телерадиокомпания «Регион-Тюмень» и ряд городских телерадиостудий.

В Курске было налажено издание местной межрегиональной газеты «Славянка», в финансировании и распространении которой участвовала администрации Сумской области (Украина). Достигнута договоренность о предоставлении эфирного времени для передач региональной украинской национально-культурной автономии в Пензе.

На 2005 г. в Российской Федерации в реальности издавались на украинском языке четыре газеты (Краснодарский край, Камчатская, Тюменская, Самарская обл.) тиражом около 5 тыс. экземпляров [4].

Еще в первой половине 2001 г. ФНКА «Украинцы в России» был выпущен пилотный номер журнала «Украинское обозрение» (двуязычный, на русском и украинском языках). Редактор журнала А.А. Руденко-Десняк в своем «Слове к читателю» отмечал, что редакция нового журнала преследует одну цель – «желание дать русскому читателю как можно больше сообщений об Украине, украинцах в России, украинцах, рассеянных историей по всему белу свету».

Эти же мысли были выражены и в первом интервью редакции журнала с тогда бывшим Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины в Российской Федерации Николаем Белоблоцким. «Пусть в нем (журнале. – Н.Б.) будет больше материалов, расширяющих кругозор и радующих душу, дающих объективную информацию об Украине, вообще на украинскую тему» [5]. Одним словом, постепенно создавалось информационное пространство, охватившее все регионы проживания украинцев в России.

Проведенный Миннац России опрос показал также, что в местах компактного проживания украинцев функционировали многочисленные коллективы художественной самодеятельности, творческие группы, воскресные школы для взрослых и детей, клубы по интересам. Однако уже тогда возникло понятие, что многие проблемы в их работе могли бы быть решены при совместном создании украинских культурно-образовательных центров (КОЦ) многоцелевого назначения, как и предлагалось в разработанном проекте украинской программы. Преимущество КОЦ заключалось в их оснащении компьютерным оборудованием, видео-, оргтехникой, когда становится возможным осуществление связей между различными регионами проживания украинцев, создание единого социокультурного информационного пространства.

Наряду с этим в проект Концепции комплексной программы сотрудничества, подготовленный рабочей группой Смешанной украинско-российской комиссии, Министерство вносило на 1999–2000 гг. в числе кардинальных мер следующие: проведение социологического исследования по определению потребности украинского населения в изучении родного языка; создание периодического печатного органа; выпуск пилотного номера украинско-русского научно-методического журнала, подготовка и издание трех учебно-методических пособий по украинскому языку для школ России, оказание финансовой помощи Украинскому институту при Московском государственном педагогическом университете (учебный процесс, обеспечение оргтехникой и т.д.). Реализация этих мер была лишь частичной.

В поле постоянного внимания министерства на протяжении длительного времени оставался вопрос об открытии в Москве украинской библиотеки, и в 2001 г. было предоставлено для этих целей помещение.

Минфедерации России ходатайствовало также перед Минкультуры России о выделении необходимых средств в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2001–2005 гг.)», о создании постоянного обучающего и методического семинара-лаборатории украинской народной культуры при действующем центре в Лазаревском районе (г. Сочи). В Центре культуры народов представлены украинское, армянское, греческое, адыгейское и русское национальное искусство и фольклор. В Москве действовал единственный в Российской Федерации украинский театр-студия, а в 524-й школе – украинский образовательный центр, ведущий факультативное обучение детей украинскому языку по желанию родителей.

В Российской Федерации сформирована нормативно-правовая база для защиты и обеспечения развития национальных меньшинств как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это содействует улучшению положения представителей украинского народа в

Российской Федерации, в том числе и тех, кто когда-то, не по своей воле, был депортирован с территории Украины.

При практическом участии Минфедерации России был проведен ряд семинаров по представлению Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств, Хартии региональных языков и языков национальных меньшинств. В мае 2001 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было издано распоряжение о подписании Хартии. Россией уже сделаны практические шаги в реализации прав национальных меньшинств.

В 1990-е годы продолжалась работа как в России, так и в Украине по реабилитации народов, выселявшихся с территории Украины, Белоруссии и республик на западе бывшего Союза ССР. Это коснулось российских поляков. К середине 1990-х годов насчитывалось еще 7 млн неописанных архивных дел поляков, подвергшихся репрессиям. Из них, например, в Иркутской обл. – 259 тыс. (64 %) от количества дел о подвергнувшихся репрессии, состоявших на учете в архивных подразделениях. Эта проблема была тягостной и трудно решаемой для немцев, евреев, украинцев, крымских татар, болгар, армян, греков. Работа по их реабилитации продолжается. Окончательная реализация этой задачи будет способствовать укреплению мира и согласия в Российском государстве.

В отношениях между Россией и Украиной нельзя сбрасывать со счетов и проблему подвергшихся репрессиям казаков. Это общий вопрос для народов России и Украины. Основную часть казачества составляли русские, украинцы и белорусы. Их связывала постоянная дружба. Казаки как последовательные приверженцы единой веры остаются верны установленным прежними поколениями традициям и в условиях 1990-х– 2010 годов.

Сложные 1990-е годы для Украины вызвали необходимость изучения проблемы депортации и реабилитации в первую очередь крымских татар, выяснить, что обусловило их возвращение в начале 1990-х годов к местам исторического проживания, т.е. до депортации в 1940-е годы.

Правда, крымские татары депортировались с территории РСФСР, однако в связи с передачей Крымского полуострова Н.С. Хрущевым под юрисдикцию Украины перед современным украинским правительством возникла задача более конкретного подхода к решению проблемы бывших спецпереселенцев. Одновременно изучался вопрос в историческом плане, разрабатывалась нормативно-правовая база реабилитации, для чего, конечно, требовались и солидные денежные средства.

В то же время в 1990-е годы – начале XXI века украинскими учеными изданы многочисленные труды по истории не только этнических меньшинств Крыма, их судьбе в 1940-е годы, о периоде возвращения их на территорию Крымского полуострова, но и других этнических общностей [6].

В начале 1992 г. в Украине была создана Правительственная комиссия по делам депортированных крымских народов. Она не только координировала работу министерств, но и проводила переговоры с представителями среднеазиатских республик по вопросам их долевого участия в переселении. Таким образом, в 1989–1991 гг. в Союзе ССР, а после его распада в Российской Федерации и Украине была создана совершенно новая нормативно-правовая база по реабилитации граждан, подвергшихся репрессиям.

Расходы украинского бюджета на строительство жилья для возвращающихся в места прежнего жительства за 1991–1999 гг. составили сумму, эквивалентную 300 млн. американских долларов. Однако проблема реабилитации граждан, включая и крымских татар, решается сложно, а то и малоэффективно. Об этом, в частности, свидетельствует обращение председателя Совета общественной организации МИЛИ ФИРКА Васви Абдураимова от 6 сентября 2008 г. в адрес президента Российской Федерации А.Д. Медведева с просьбой «защитить коренной и другие малочисленные народы Крыма от непрекращающегося геноцида со стороны националистически настроенных официальных властей Украины» [7].

Таковыми остаются первые шаги в строительстве отношений между государствами в новом формате их существования, в частности в плане формирования институтов гражданского украинского сообщества, строившихся на принципах солидарности и цивилизованных отношений между народами. Надо полагать, что эти идеи получат продолжение в дальнейшем обустройстве украинцев в России. Государство, основываясь на сформировавшейся нормативно-правовой базе, обязано оказывать поддержку этим благородным начинаниям народов, содействовать сохранению их самобытных культур, родного языка, традиций и обычаев, делать наш мир духовно богаче, создавать совместно такие условия, чтобы всем народам на территории России жилось комфортно. С подобной постановкой вопроса, судя по всему, будет

согласно многонациональное российское сообщество, частью которого являются украинцы – представители украинского народа в России.

В 1990-е годы в новых условиях существования и развития государств, как и в последующее время, геополитическое положение Юга России усиливает его значение, прежде всего как зоны тесного соприкосновения интересов Запада и Востока, сфер влияния России, Украины, Турции, Ирана, рубежа глобальных мировых противоречий Севера и Юга, границы конфессионального и этнического разделения народов. Такое положение, несомненно, находит отражение в разработке новых подходов России и Украины к проблемам сотрудничества.

В этой ситуации субъекты Юга России стали пограничными с Украиной, Грузией, Азербайджаном, они имеют выход к трем морям: Черному, Каспийскому, Азовскому, что благоприятствует внешнеэкономическим связям, приграничному сотрудничеству как России с Украиной, так и другими государствами.

К сотрудничеству стремятся практически все бывшие союзные республики, ставшие самостоятельными государствами. Примеров этому много, как и накоплена богатая положительная практика таких контактов. Сотрудничество Воронежской области с Луганской областью Украины базировалось на Соглашении «О межрегиональном сотрудничестве между Луганской областью Украины и Воронежской областью» от 24 февраля 1999 года. На основе соглашения принята уже четвертая Программа сотрудничества на 2006–2007 годы, в которой уклон сделан на развитие кооперации в промышленности и агропромышленном комплексе, решение проблем трудовой занятости населения, информатизацию, экологию, осуществление мер по развитию культуры, спорта.

Особый взаимный интерес при этом проявляется к агропромышленному комплексу двух государств, в частности, к совместному внедрению эколого-ландшафтной системы земледелия.

Этнокультурная составляющая приграничного сотрудничества также включает сотрудничество в сфере развития информационной связи, культуры и искусства, организацию фестивалей российско-украинской дружбы «В семье единой», творческих коллективов казаков Украины и Кубанского казачьего войска, совместный выпуск журналов, организацию выставок, решение проблем образования и воспитания молодежи. Спервым направлением сотрудничества тесно связано решение вопросов о ликвидации безработицы, поддержании малого предпринимательства, проведении межрегиональных ярмарок вакансий [8].

Развивалось сотрудничество Курской области с Администрацией Сумской области Украины. Его направления были определены Соглашением от 14 декабря 2001 года (№ 29) с продлением 19 сентября 2003 года. Особенностью этой формы сотрудничества было то, что в области многие из направлений развития связей были переведены на районный уровень (Беловский, Глушковский районы Курской области, Краснопольский, Путивльский районы Сумской области и др.). Примечательной стороной сотрудничества выступает особое внимание молодежи, поддержке ее творческих начинаний, укреплению дружбы во имя мира, обмену выступлениями молодежных ансамблей и др.

В отношениях областей определена и перспектива сотрудничества на 2007–2008 годы, которая включает проведение Дней российской молодежи, Дня физкультурника и др., социальное и духовное единение национальных культур, внимание к ветеранам войны, поддержание диалога между конфессиями [9].

Богатый материал по приграничному сотрудничеству позволяет смотреть в будущее с надеждой на успех этой формы сотрудничества между государствами. Естественно, в первую очередь необходимо решать проблему создания нормативно-правовой базы приграничного сотрудничества, принятия федеральных законов «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» и «О государственной поддержке социально-экономического развития приграничных территорий». Было бы целесообразным создать сеть двусторонних рабочих групп с участием представителей органов государственной власти, местного самоуправления приграничных субъектов России и других государств, с которыми получает развитие приграничное сотрудничество. Им вменить в обязанность подготовку механизмов урегулирования вопросов приграничного сотрудничества, четкого определения полномочий органов власти всех уровней, в том числе и органов местного самоуправления при осуществлении ими широкого спектра приграничных связей.

Фактор приграничного сотрудничества все больше играет роль в развитии экономических связей, что, несомненно, является основой могущества этих государств, прочности межнациональных отношений на их территориях. Необходима четко продуманная и выстроенная система идеологии отношений между народами, проживающими на территориях

субъектов в пограничных государствах. Решение этих задач, их дальнейшее наполнение будет служить укреплению мира, согласия в отношениях между государствами.

Надо полагать, будет продолжена практика проведения совместных культурно-просветительских мероприятий, расширены контакты между институтами гражданского общества, подготовлены перспективные проекты сотрудничества в гуманитарной сфере.

Примечания:

1. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Жить в мире с собой и миром // Стратегия России. 2010. № 11 (83). С. 3–12.
2. См. например, *Дроздов К.С.* Государственное управление русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923–1933 гг.). Дисс... к.и.н. М., 2011 и др.
3. *Бугай Н.Ф.* Новые лица Российской государственности: министр Республики Дагестан Магомедсалих Гусаев. Доклад, зачитанный на III Международной конференции «Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв. Липецк, 1 марта 2012 г.
4. Из информации президента Федеральной национально-культурной автономии «Украинцы в России» А.А. Руденко-Десняка. 2005, апрель.
5. См.: Трудовой год – год больших надежд // Украинское обозрение. № 0 (пилотный). М., 2001. С. 3.
6. *Парсаданова В.С.* Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989, № 2; *Бугай Н.Ф.* Депортация народов с Украины (30–50-е годы) // Украинский исторический журнал (Киев). 1990. №№ 10–11; Крымские татары: история I сучасність/ (К 50-летию депортации крымского татарского народа. Материалы международной научной конференции. Киев, 13–14 травня. 1994 г. Киев, 1994; *Букалов Д.* Остарбайтеры Донбасса // Корни травы. Сборник статей молодых историков. М.: «Мемориал», 1996; *Финогенов Б. Л.* Крымские татары, немцы, греки, армяне и болгары. Национальное мастерство и его влияние на экономическое развитие Крыма. Симферополь: «Таврия», 1997; *Филиппов С.Г.* Деятельность органов ВКП (б) в западных областях Украины и Белоруссии в 1939–1941 годах // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. М.: «Звенья», 1997; Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство // *Габриэлян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г.,* и др. Симферополь, 1998; Депортация крымских татар, болгар, армян, греков, немцев. Статистический материал (1989–1999). Госкомитет Украины по делам национальностей и миграции. Киев: «Абрис», 2000; Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці: Статистичні матеріали (1989–1999) / Кол. авт. Державний комітет України у справах національностей та міграції; Отв. сост. Білуха Юрій. Киев: Абрис, 2000; Радость и боль возвращения (рук. проекта Л.Р. Безазиев и др.). Симферополь, 2001; Репрессированное поколение крымско-татарских общественно-политических деятелей, подвижников науки и культуры, Материалы международной научной конференции. 28–29 мая 1999 г. / Сост. Э. Сеитбекиров). Симферополь: «Таврия», 2001; *Якупова В.А.* Крымские татары или привет от Сталина. Казань, 2001; Последний адрес. Расстрелы Соловецких узников из Украины в 1937–1938 гг. В 2-х т. Киев «Сфера», 2003; Реабилитированные истории. Луганск, 2005. Названы имена 12 тыс. граждан, подвергшихся репрессиям.
7. См. <http://geopolitika.ru/news/1222/#263>
8. Из Информации Управления по международному сотрудничеству Администрации Воронежской области (П.В. Махиня) // Текущий архив Минрегиона России. 2007 г.
9. Из информации заместителя губернатора Курской области Г.П. Плохия в Минрегион России от 26 марта 2007 года № 05-09,354 // Текущий архив Минрегиона России.

Russia and Ukraine. History of Good Neighborliness: Hard 1990s...

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Russia
Dr. (History), Chief Researcher

Abstract. The article considers the process of establishment of amicable relations between Russia and Ukraine in hard 1990s. Special attention is attached to international treaties and public initiatives, aimed at cooperation strengthening.

Keywords: Russia, Ukraine, 1990s, international relations, Congress of Russian Ukrainians.

UDC 94